

Глава 547: План Чжан Че.

Кубический фут духовного нефрита стоил миллиард пурпурных кристальных очков!

Хуан Цзююнь почувствовал, как сильно забилося его сердце. К счастью, он был повелителем зверей.

Через некоторое время Хуан Цзююнь наконец вздохнул, не находя слов: "Ваша удача действительно велика..."

Все духовные кристаллы, разбросанные по различным фракциям на Меркурии, составляли примерно столько же. Конечно, разница не была большой, даже если бы их было больше.

Это были не обычные минералы. Духовный нефрит уже был чем-то очень труднодоступным, не говоря уже о духовных кристаллах, которые были в десять раз дороже!

После короткой паузы Хуан Цзююнь улыбнулся и сказал очень величественно: «Мы можем ускорить расширение травяного поля. Через несколько месяцев масштабы травяного поля увеличатся более чем в пять раз. Производство духовного меда значительно возрастет.»

Услышав это, Чжан Че потерял дар речи.

-Неужели тесть думает, что я ничего не должен делать и сосредоточусь только на духовных травах в звериных мирах?-

Конечно, то, что он управлял секретным миром, было тайной, которую он никогда не раскроет.

Хуан Цзююнь, казалось, понял, о чем думал Чжан Че, и усмехнулся ему: "что, ты боишься? Не волнуйся. Сколько трав ты сможешь выкопать, если пойдешь один? Этого недостаточно, даже если у тебя есть питомец, который может чувствовать духовные травы."

"Моя идея заключается в том, что, скорость производства новой таблетки для закаливания тела достигла определенного размера, учитывая ее высокую прибыльность, я думаю о приобретении духовных трав с рынка. Хотя их цены могут быть немного завышены, как только они будут посажены на травяном поле и войдут в период цветения, все инвестиции быстро окупятся."

- Это хорошая идея! Дядя Хуан хорошо все продумал!" Чжан Че кивнул. Не у всех была фабрика, чтобы производить лекарства. Большинство повелителей зверей продавали на рынок духовные травы, которые они находили в звериных мирах.

Хотя многие духовные травы умрут из-за неправильного хранения, учитывая, насколько велик рынок, они смогут купить достаточно!

Новая таблетка для закаливания тела была невероятно прибыльным продуктом на рынке. Огромное количество пурпурных кристальных очков ежедневно поступало на их банковский счет. У них не было недостатка в деньгах.

Даже если бы у них было недостаточно средств, они просто продали бы небольшую часть духовных нефритов, которые они накопили.

За обеденным столом они обсудили свои дальнейшие действия. Естественно, найдутся люди, которые воплотят их слова в жизнь.

После ужина Чжан Че вышел прогуляться с Хуан Цзююнем на улицу и рассказал о том, что произошло за последние несколько дней. Вскоре он вернулся, чтобы отдохнуть.

На следующий день Чжан Че хотел найти Хуан Цзююня, чтобы поговорить о набегах на злые культы, но Хуан Тиелан взяла трехдневный отпуск и должна была вернуться в университет. Поэтому он взял Дицзян-Хао и отвез ее домой.

Попрощавшись с Хуан Тиелан и проводив ее взглядом, когда она покидала машину под конвоем Лю Гана, Дицзян-Хао снова поднялся в небо и полетел обратно на юг.

Когда Чжан Че вернулся в Синьцзин из поездки, было уже больше шести вечера.

Они снова пообедали в военной столовой, обсуждая вопрос о набегах на злые культы.

- В городе Синьцзин, мы обнаружили в общей сложности пять ветвей культа зла, но их сильные стороны не были примечательными. Они легко сдались нашим войскам и были уничтожены менее чем за сутки." Хуан Цзююнь накладывал себе Омара толщиной с человеческое бедро и продолжал: "У масонов было больше членов. Я просмотрел данные военной разведки. Во всей Хуа ся, за исключением некоторых районов на севере, масоны обладали наибольшей властью.

"У организаций злого культа есть одна общая черта: члены среднего и нижнего уровней знают очень мало, и даже если некоторые из членов высшего уровня арестованы, мы не смогли узнать от них ничего полезного. Я использовал психоделическую бабочку с призрачным рисунком, но и это оказалось бесполезным. Это было похоже на ограничение, наложенное на них кем-то. Как только навыв бабочки с призрачным рисунком был использован, они истекли кровью и умерли, не произнося ни единого слова."

Хуан Цзююнь почувствовал себя беспомощным, когда закончил. Допрос пленников не дал никаких результатов, и было слишком трудно найти и уничтожить гнездо злых культов.

В нынешних условиях все злые культы будут колебаться в своих действиях, ограничивая свою деятельность, что еще больше затруднит поиск их организаций.

- Я понимаю, что ты чувствуешь. Ты хочешь отомстить масонам, но и я тоже. Они протянули свои руки к моей семье Хуан. Как я могу выплеснуть свой гнев, если не вырву их с корнем?"

Хуан Цзююнь не предложил Чжан Че присоединиться к поискам штаб-квартиры злого культа. И правительство, и военные были уже мобилизованы, и все же они мало что узнали. Позволить ему присоединиться было пустой тратой времени.

До пятого звериного Роя оставалось всего три года. Чжан Че нужно было сосредоточиться на охоте на экзотических зверей и поднять свою силу.

- Это бесполезно, даже если мы приложим к этому делу большие усилия. Будет лучше, если ты продолжишь накапливать силы и подождешь, пока мы не найдем улики."

Чжан Че на мгновение замолчал, а затем спросил: "Дядя Хуан, вы арестовывали кого-нибудь из членов масонской организации среднего и высшего уровня?"

Хуан Цзююнь не понял, что он имел в виду, но все же кивнул и сказал: "Мы арестовали нескольких, но нам не удалось узнать от них много. Ты хочешь лично допросить их?"

Чжан Че улыбнулся: "Нет, я не смогу ничего узнать, допросив их, но у меня есть еще одна

идея, которую я хочу попробовать. Не можете ли вы передать мне одного из них. Это не должно нарушать правила, верно?”

- Если у тебя есть идея, я поддержу тебя. Пойдем завтра со мной в военную тюрьму, я разрешу тебе взять с собой одного человека.”

Хуан Цзююнь не стал спрашивать, что собирается делать Чжан Че. У него наверняка были свои методы. Как старший, он сделает все возможное, чтобы поддержать его.

На следующий день Чжан Че отправился в тюрьму военного отдела вместе с Хуан Цзююнем. Он ушел с пленником, которому было около тридцати лет, обычного вида.

Этого человека звали Чжэн Хуавэй, он был местным жителем города Синьцзин. Он был повелителем зверей четвертого уровня и считался человеком с небольшим авторитетом в Синьцзинском городском филиале масонов. Во время допроса, через который он прошел, он и сказал некоторую информацию, не было ничего полезного в отношении поиска гнезда культа.

Чжэн Хуавэй был выведен Чжан Че, они поехали в пригород. Чжэн Хуавэй чувствовал себя крайне неловко.

-Черт, он же не будет меня допрашивать? Наверное, нет? Я уже выложил все, что знаю, и не сделал ничего серьезного. Он может запереть меня на некоторое время. Это не дойдет до моей смерти?-

Чжан Че ехал молча, не выказывая ни малейшего намерения вступать в контакт с Чжэн Хуавэем. В любом случае, он узнал все, что должен был знать из файлов, включая то, что этот парень не мог сказать ему то, что он хотел знать.

Машина выехала из города Синьцзин и свернула на отдаленную тропинку.

Чжэн Хуавэй испугался еще больше. -Он собирается убить меня? Или, может быть, этот парень привез меня в отдаленный район, чтобы изнасиловать меня?-

-Но я выгляжу обыкновенно! Обычно женщины не смотрят на меня ни секунды!-

Чжан Че не знал, о чем думает Чжэн Хуавэй. Если бы он знал, то забил бы его до смерти и вернулся в военный лагерь, чтобы найти другого человека.

Загнав машину в уединенное место, Чжан Че выключил двигатель и ровным голосом произнес: Мне обязательно тебя приглашать?”

-С меня хватит. Он собирается убить меня!-

Спина Чжэн Хуавэ была мокрой от пота. Он не мог оказать никакого сопротивления, а мог только толкнуть дверь и выйти из машины. Он был похож на преступника, ожидающего казни, выражение его лица было чрезвычайно сложным.

Но даже в этом случае Чжан Че не обратил на него никакого внимания. Выйдя из машины, он взмахнул рукой, и темно-золотистый огонек засиял, превратившись в огромную бабочку.

Чжан Че не знал, установили ли масоны ограничение на Чжэн Хуавэя, он все еще хотел допросить его еще раз.

Конечно, эта маленькая фигура не могла видеть высшего руководства масонов. На нем не

должно быть никаких ограничений.

Пока Чжэн Хуавэй в замешательстве смотрел на психоделическую бабочку с призрачным рисунком, в его глазах появился страх, бабочка активировала свое умение, и его глаза потеряли фокус. Его рот слегка приоткрылся, как у умственно отсталого человека.

Впоследствии Чжан Че руководил Чжэн Хуавэем, подробно рассказывая о ситуации в масонской ветви, особенно о членах высшего звена в ветви Синьцзин. Он запросил информацию об их именах, внешности, манерах, привычках и так далее.

- Ха, этот парень не так уж плох. Он кое-что знал. Хотя это бесполезно для дальнейшего расследования, все было по-другому, когда информация находилась в моих руках."

После того, как Чжан Че закончил допрашивать его, он подождал, пока эффект бабочки с призрачным рисунком исчезнет, а затем поболтал с Чжэн Хуавэем. Это был не допрос, а обычный разговор.

Чжэн Хуавэй не понимал намерений Чжан Че, не было похоже, что он собирался убить его.

Их беседа продолжалась около часа. Не обнаруживая намеков или знаков, Чжан Че запомнил речевые модели и манеры Чжэн Хуавэя. Когда он почувствовал, что узнал все, что ему было нужно, игнорируя Шокированный взгляд Чжэн Хуавэя, Чжан Че рубанул его по шее.

Даже в свои последние минуты Чжэн Хуавэй не понимал, почему этот человек убил его, когда они мило разговаривали.

-Это слишком неправильная смерть. Раз уж ты собирался убить меня, почему ты просто не убил меня раньше и не потратил столько времени на разговоры? Разве это не пустая трата моих чувств?-

Чжан Че прошел через бесполезный допрос и болтал с Чжэн Хуавэем так долго, что это не было напрасно. Он готовился к предстоящей операции.

Он вызвал пурпурную хрустальную черепаху и велел ей выкопать яму, чтобы похоронить труп Чжэн Хуавэя, затем избавился от следов и позвонил Хуан Цзююня.

- Дядя Хуан, я хочу попросить вас об одолжении. Можете освободить некоторых из арестованных членов злого культа? Будет лучше, если это заставит их почувствовать, что они нашли шанс сбежать."

"У меня есть план, но эта часть обязательна. Я надеюсь на вашу поддержку."

"Я хочу проследить за некоторыми из них и посмотреть, свяжутся ли они потом со злым культом и, надеюсь, узнают что-нибудь."

Объяснив все Хуан Цзююню, он упомянул, что освободил Чжэн Хуавэя и начал действовать по плану.

Закончив разговор с Хуан Цзююнем, Чжан Че переменялся. Всего за две секунды он идеально замаскировался под Чжэн Хуавэя.

- С этой штукой у нас будет шанс проникнуть в жилище врага."

Чжан Че открыл рот и начал что-то бормотать себе под нос. Вскоре его голос стал почти

идентичным голосу Чжэн Хуавэя. Чжан Че хорошо имитировал мельчайшие детали, такие как его осанка и манеры.

Он полагал, что был очень высокий шанс найти членов злого культа ветви Синьцзина, которые не были арестованы. Потом он придумает, как добраться до их штаб-квартиры.

В тюрьме военного отдела города Синьцзин, во время пребывания заключенных во дворе, некоторые из членов злого культа воспользовались шансом, когда охрана была слабой, и совершили побег. Некоторым из них удалось скрыться.

Солдаты были в ярости. Они собрали всех солдат и начали широкомасштабный поиск и преследование вместе с офисом городского правительства Синьцзина. Им удалось догнать часть беглецов. После подсчета, только четверо из них сбежали.

В течение следующих нескольких дней военные и государственные служащие постоянно появлялись на улицах и переулках Синьцзина, обыскивая весь город.

Превратившись в Чжэн Хуавэя, Чжан Че осторожно пробрался в сторону города, ловко избегая нескольких поисковых групп, а затем прибыл в сложный жилой район в южной части города Синьцзин.

Это место было хорошо спрятанным гнездом Чжэн Хуавэя. Никто, кроме него, об этом не знал. Он ни словом не обмолвился об этом, когда его допрашивали военные.

Если бы Чжан Че не заколдовал его психоделической бабочкой с призрачным рисунком, он бы никогда не узнал эту информацию.

- Я останусь здесь на несколько дней и буду терпеливо ждать. Если это не сработает, тогда я придумаю другой план,- подумал Чжан Че. Он поселился в квартире в маленьком районе, терпеливо ожидая, когда беглецы злого культа найдут туда дорогу.